

> МАГИСТРАЛЪ >

КИТАЙСКИЕ НОВЕЛЛЫ

Жемчужная рубашка

Москва
2024

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)
Ж53

Перевод с китайского
Изо́льды Ци́перович и Викто́ра Вельгу́са
Вступительная статья *Изо́льды Ци́перович*
Комментарии *Изо́льды Ци́перович и Викто́ра Вельгу́са*
Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Ж53 **Жемчужная рубашка.** Китайские новеллы / [перевод с китайского]. — Москва : Эксмо, 2024. — 896 с.

ISBN 978-5-04-206226-1

Конец XVI — первую половину XVII в. в истории китайской литературы по праву называют «золотым веком» народной поэзии. Китайские книжники того времени прилагают огромные усилия, разыскивая и собирая по стране образчики повестей в жанре хуабэнь.

Настоящее издание включает в себя повести из пяти известных сборников того времени.

Истории «Жемчужной рубашки» удивительные, достойные быть запечатленными на долгие времена: здесь любовно-романтические повести и сочинения детективного плана, бытовые случаи и рассказы о легендарной дружбе древних, произведения исторические и самая настоящая фантастика, — своего рода китайский Декамерон.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)

© Издание на русском языке.
Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-206226-1

ОТ КИТАЙСКОГО СКАЗА X—XIII вв. К АВТОРСКОЙ ПОВЕСТИ НИ ХУАБЭНЬ

В Китае в конце династии Мин (1368—1644) — начале династии Цин (1644—1911) широкое распространение получил особый вид художественной прозы, рассчитанной не на высокообразованных людей, как было принято в былые времена, а на простого читателя или слушателя из народа. Повести и романы, принадлежащие к такой (простонародной) литературе, обозначают в китайском литературоведении общим термином *сяошо*. Наряду с драмой эти произведения становятся ведущим направлением, составляют литературное лицо той эпохи. Значительное влияние оказали они и на процесс дальнейшей демократизации китайской литературы. Даже противники подобной литературы были вынуждены признать этот факт. Так, один из них — известный ученый, историк, литератор и политический деятель Цянь Да-син (1728—1804) свидетельствует: «С древних времен существовали три направления: конфуцианство, буддизм и даосизм. Начиная же с периода Мин появилось еще одно — *сяошо*. Произведения типа *сяошо*... даже самими их авторами никогда не рассматривались как самостоятельное направление. Однако и сановники, и крестьяне, и ремесленники, и торговцы — все увлекались этой литературой; даже неграмотные дети и женщины слушали эти произведения с таким интересом, будто видели перед собой все, о чем в них говорилось. Таким образом, следует сказать, что эта литература распространилась еще более широко, чем конфуцианство, буддизм и даосизм»¹.

¹ Исторические материалы, касающиеся запретов драматических произведений и *сяошо* в периоды Юань, Мин и Цин (Юань Мин Цин сань дай цзиньхуэй сяошо сицуй шиляо). Пекин, 1958. С. 292—293. (Далее: Исторические материалы...)

6 Китайские новеллы

Все это отнюдь не означает, что в те времена наметился упадок в художественной прозе, которая создавалась в традиционной манере на старом, трудновоспринимаемом на слух языке вэньянь и испокон веков предназначалась для высокообразованных людей. Как раз наоборот: именно в тот период было создано огромное количество произведений высокой прозы, исторические повествования, философские и критические трактаты, доклады, эпитафии, эссе, новеллы и многое другое, но и в них наметился качественный сдвиг в сторону демократизации.

Что касается китайских повестей *сяошо*, то их называют обычно «популярный рассказ» (*тунсу сяошо*) или «короткая повесть на языке байхуа» (*дуаньпянь байхуа сяошо*). Обращенные к средним и низшим слоям городского населения, повести эти создавались литераторами в манере, присущей *хуабэням* (в переводе: основа для сказа), и потому в китайском литературоведении были определены как «подражание хуабэням» (*ни хуабэнь*).

Знакомство с *хуабэнями*, которые легли в основу повестей, им подражающих, уводит нас в глубину веков к периоду особой популярности устного народного творчества, прежде всего — к деятельности народных сказителей.

Отдельные упоминания о сказителях можно найти уже в китайских источниках VIII–IX вв., однако подлинный расцвет их творчества относится к эпохе Сун (X–XIII вв.) — периоду, когда ремесла и торговля, достигнув небывалого размаха, вызвали бурный рост городов и вовлекли в их кипучую жизнь огромные массы простого люда. В те времена не только в столицах сунского Китая — городах Кайфэне и Ханчжоу, но и в других (главным образом южных) крупных городах на торговых площадях и в прочих людных местах сооружались так называемые черепичные навесы для публичных представлений, где кукольники, певцы, фокусники, актеры, прыгуны и борцы показывали свое искусство. Отводились специальные места и для рассказчиков. Одни из них пересказывали буддийские сутры, другие — любовные или фантастические истории, третьи — повествовали о благородных чиновниках и справедливых судьях, четвертые — о героическом прошлом:

легендарных сражениях, известных в народе полководцах. Чаще всего сюжет для сказа черпался из книг, однако порой творцами своих историй были и сами рассказчики. Чтобы не оказаться хуже собратьев по ремеслу и не лишиться заработка, они вынуждены были постоянно оттачивать свое мастерство, делать повествование более увлекательным, эмоциональным. Горожане любили послушать в свободное время сказителя, его интересные и поучительные истории о жизни ремесленников, слуг, монахов, торговцев и прочего простого люда. Популярность сказителей в ту эпоху была столь велика, что имена наиболее талантливых из них упомянуты в китайских источниках, описывающих жизнь Кайфэна и Ханчжоу в сунский период.

Мы располагаем теперь не только сведениями о рассказчиках той поры, но и самими текстами их рассказов — так называемыми *хуабэнями*. *Хуабэни* представляли собой либо запись рассказа со слов исполнителя, либо текст, по которому велся сказ. Ранние *хуабэни* далеко не одинаковы по своим художественным достоинствам. Некоторые довольно примитивны по содержанию, стилю и языку и напоминают собой скорее небрежно сделанную запись, нежели художественное произведение. Другие выделяются стройностью композиции, хорошим стилем и языком. Такие *хуабэни* могут рассматриваться как истинно художественная проза, как свидетельство того, какого высокого уровня развития в свое время достиг простой народный рассказ. Подобные рассказы были образно названы Лу Сином «литературой колодцев и рынка».

Демократическая природа *хуабэней*, специфика исполнения сказа и задач, которые ставил перед собой сказитель, определили и их характерные особенности. Основной чертой этого жанра является язык повествования: *хуабэни* написаны не на труднодоступном литературном языке вэньянь, а на языке, близком к разговорному. Как справедливо отмечает чешский китаевед акад. Я. Прушек, «...лучшие образцы народных рассказов сунского периода представляют собой попытку создания произведений искусства на разговорном языке, в котором сохраняются все черты, характерные для

8 Китайские новеллы

простой, естественной речи и диалога»¹. Кроме того, непременно увлекательность сюжета *хуабэней*, которая всегда сочетается с его дидактичностью, призывом оценить происходящее, сделать из него вывод для себя.

Литературная форма *хуабэней* подчинена ряду обязательных элементов. Повествование начинается со своеобразного «введения в сказ» (*жу хуа*) — небольшого самостоятельного рассказа, так или иначе, связанного с идеей основного повествования; такое вступление давало сказителю возможность оттянуть время, пока подойдет народ, и начать основной рассказ, когда слушателей соберется побольше. Обычно рассказ обрамляется стихами; сказитель либо сочинял их сам, либо черпал из народных стихов и песен. Довольно часто вкрапляются стихи и в сам текст повествования; вводятся они, как правило, в наиболее эмоционально насыщенных местах — при выражении душевных чувств героя, описании красот природы, женской привлекательности, героических поступков персонажей. При устном исполнении стихи, по китайской традиции, читались нараспев, порой они исполнялись и в музыкальном сопровождении, что придавало сказу большую выразительность, делало его более живым и в определенной мере роднило с театральным представлением.

К концу XIII в. деятельность сказителей постепенно сходит на нет. Причиной тому явились, с одной стороны, политические события в стране, которые привели к почти столетнему господству в Китае монгольской династии Юань (1271–1368), с другой — решительное неприятие ортодоксальными литературными кругами устного народного творчества — произведений жанра *сяошо* и драм. Такая литература рассматривалась властью имущими не только как «низкая», недостойная внимания, но и как вредная. Запреты на нее в той или иной форме существовали в Китае с конца XIII и чуть ли не до начала XX в.²

¹ Prusek J. New studies of the Chinese colloquiale short Story // Archiv orientální. 1957. N25. С. 467.

² См.: Исторические материалы...

И все же жанру *хуабэнь* не суждено было кануть в Лету. Отдельные *хуабэни* дошли до нас в нескольких собраниях, из которых известны, например, *хуабэни* из сборника Хун Бяня «Повести из горного приюта чистоты и покоя» («Цзин пин шань тан хуабэнь») и «Столичное издание популярных повестей» («Цзин бэнь тунсу сяшо»). Повести, вошедшие в эти собрания, скорее всего, датируются XIII в. или несколько позднее¹.

* * *

Хуабэнь возрождается как жанр в XVI–XVII вв., в конце династии Мин, но уже не в виде фольклора, а в виде авторской повести, написанной в подражание *хуабэням* (*ни хуабэнь*).

В возросшем интересе писательских кругов того периода к драме, роману и повести — увлекательной и доступной по языку литературе, отражавшей потребности основной массы населения (ремесленников, крестьян, торговцев, мелкого чиновничества), несомненную роль сыграли особенности политического, экономического и культурного развития Китая в XVI–XVII вв.²

Что касается подражательной повести *ни хуабэнь*, то интерес к ней в то время был столь велик, что конец XVI и пер-

¹ Подробные сведения о хуабэнях как об особом виде китайской старинной прозы русский читатель почерпнет из монографий: Желуховцев А. Н. Хуабэнь — городская повесть средневекового Китая. М., 1969; Зограф И. Т. Очерк грамматики среднекитайского языка (По памятнику «Цзин бэнь тунсу сяшо»). М., 1962. И. Т. Зограф принадлежит и перевод всех семи рассказов, вошедших в «Столичное издание популярных повестей» (См.: Пятнадцать тысяч монет. Средневековые китайские рассказы. М., 1962).

² Мы не останавливаемся на исторической характеристике эпохи, обусловившей становление и популярность демократической литературы. На русском языке этот аспект освещен достаточно полно. См.: Воскресенский Д. Н. Особенности культуры Китая в XVII в. и некоторые тенденции в литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969. С. 329–367; Вельгус В., Циперович И. Э. Китайский народный рассказ и его эпоха // Удивительные истории нашего времени и древности. Т. 2. М., 1962. С. 412–454.

10 *Китайские новеллы*

вую половину XVII в. по праву называют «золотым веком» этой литературы. Общественные деятели той поры, писатели и библиофилы с усердием разыскивают по стране старинные песенные сочинения, либретто драм, *хуабэни* рассказчиков. Найденные материалы литературно обрабатываются, известные писатели сами пишут рассказы в жанре *хуабэнь*. Новые повести, написанные в подражание *хуабэням*, вместе со старыми — найденными и отредактированными *хуабэнями* — собираются в сборники и издаются.

Ведущая роль в этой деятельности принадлежит прежде всего двум крупнейшим писателям, драматургам, библиофилам и издателям Фэн Мэнлуну (1574–1646) и Лин Мэнчу (1580–1644). Оба — уроженцы южных провинций (первый — Цзянсу, второй — Чжэцзян), развитых в экономическом и культурном отношении районов, где с давних времен сосредоточивалась большая часть прогрессивной китайской интеллигенции. Реализации их усилий в распространении народной литературы во многом способствовало и хорошо поставленное в тех краях книгопечатание, одним из крупнейших центров которого еще с XIII в. был город Сучжоу — родина Фэн Мэнлуна. Именно из печатен Сучжоу выходили, как правило, сочинения и сборники Фэн Мэнлуна и Лин Мэнчу.

В 20-е — начале 30-х гг. XVII в. увидели свет пять сборников повестей в жанре *ни хуабэнь*, составивших целую эпоху в истории китайской демократической прозы. Изданием первых трех мы обязаны Фэн Мэнлуну, двух последующих — Лин Мэнчу.

Каждое из трех собраний Фэн Мэнлуна содержит сорок повестей, каждое предварено его предисловием.

Первое собрание под названием «Повести древние и нашего времени» («Гу цзинь сяшо») отпечатано в Сучжоу; предисловие к нему не датировано, однако многое говорит за то, что собрание это, скорее всего, увидело свет в 1620 г.

Второй сборник — «Слово простое, мир предостерегающее» («Цзин ши тун янь») был отпечатан в Нанкине; предисловие к нему датировано началом 1625 г.

Третье собрание — «Слово бессмертное, мир пробуждающее» («Син ши хэн янь») отпечатано в Сучжоу; предисловие

датировано началом 1627 г. В этом предисловии Фэн Мэнлуан дает своему первому сборнику новое название: «Слово назидательное, мир наставляющее» («Юй ши мин янь») и именуется все три сборника сокращенно: «Три Слова» («Сань Янь»). Впоследствии за первым собранием сохранилось его оригинальное название «Повести древние и нашего времени», а все три сборника вместе стали именовать «Три Слова», как это в свое время было предложено Фэн Мэнлуаном.

Следующим после собраний Фэн Мэнлуана было отпечатано собрание Лин Мэнчу «Поразительное» («Пай ань цзинци»)¹. Это первое собрание *ни хуабэней*, автор которых был обозначен на титуле. В предисловии к собранию своих повестей Лин Мэнчу указывает, что материалом для них служили краткие заметки различных авторов об удивительных случаях, интересных людях, важных событиях, а также небольшие новеллы прошлых веков. Однако все это составляло для автора не более чем сюжетную канву, на которой строилось красочное повествование, создавалось поистине художественное произведение в манере старинных рассказов *хуабэнь*. Собрание повестей Лин Мэнчу вышло двумя частями: «Поразительное. Часть первая» («Чу кэ Пай ань цзинци») и «Поразительное. Часть вторая» («Эр кэ Пай ань цзинци»). Обе части отпечатаны в Сучжоу: первая — в 1628 г., вторая — в 1633 г. В историю литературы обе части вошли под общим названием «Эр (Лян) Пай», по первому компоненту названия самого собрания. Каждая часть оригинального издания, следуя собраниям Фэн Мэнлуана, содержала по сорок повестей.

Появившиеся на протяжении тринадцати лет одно за другим названные собрания составили огромный свод повестей, который впервые в таком объеме представил читателю авторские художественные произведения, написанные в стиле *хуабэней*. Именно поэтому, на наш взгляд, обращаясь к подражательным повестям конца периода Мин, китайское лите-

¹ Здесь и далее название сборника дается сокращенно. Его полное название «Стуча по столу [от изумления, восклицать:] Поразительно!». Именно такую реакцию читателя на каждую из повестей хотел видеть Лин Мэнчу.

ратуроведение рассматривает все пять собраний в одном ряду, именуя их как единое целое — «Три Слова, Два Поразительных» («Сань Янь, Эр (Лян) Пай»).

Непосредственное отношение к деятельности Фэн Мэнлуна имеет увидевший свет между 1635 и 1640 гг. сборник «Камни кивают» («Ши дьянь тоу»)¹. В нем до нас дошло четырнадцать подражательных минских повестей, автор которых скрыт под псевдонимами «Старец, плененный природой» («Тяньжань чи соу») и «Бродяга-бессмертный» («Лан сян»)). Печатался сборник в той же печатне, где и несколько книг Фэн Мэнлуна. Автором предисловия и комментария в оригинальном издании сборника значился Фэн Мэнлун. Известный французский исследователь минских повестей Леви полагает, что если сам Фэн Мэнлун и не был автором вошедших в «Камни кивают» повестей, то, во всяком случае, повести эти принадлежат перу писателя, близкого к его кругам. На этот счет ученый приводит целый ряд соображений².

И наконец, говоря о собраниях *ни хуабэней* этого периода, следует назвать сборник «Удивительные истории нашего времени и древности» («Цзинь гу цигуань»), отпечатанный не ранее 1633 и не позднее 1645 г. Первые его издания, по свидетельству ученых, содержали предисловие и комментарии, знакомство с которыми дало основание полагать, что он также был отпечатан в Сучжоу и что составлен был по инициативе людей, так или иначе связанных с деятельностью Фэн Мэнлуна³. В собрание вошли сорок повестей, избранных составителем из сборников Фэн Мэнлуна и Лин Мэнчу (двадцать девять из «Трех Слов» и одиннадцать из «Поразительного»). Это собрание сыграло исключитель-

¹ Название связано с хорошо известной в Сучжоу легендой о буддийском монахе Шэнгуне, жившем в храме близ Сучжоу. Проповеди его были столь убедительными, что даже камни, внимая его словам, поддакивали ему, кивая в знак одобрения и согласия. Этим названием составитель как бы подчеркивает основную идею вошедших в сборник повестей: склонять людей к добру.

² См.: Levy Andre. *Le conte en langue vulgaire du XVII-e siècle*. Paris, 1981. С. 92, 93, 360–364.

³ См.: Levy Andre. *Op. cit.* С. 77–80.

ную роль в истории китайской литературы, поскольку оно оказалось единственным оставшимся в обращении вплоть до XX в. памятником прозы в жанре *ни хуабэнь* (до образования КНР он переиздавался в Китае более двадцати раз¹).

Судьба остальных названных собраний *хуабэней* и *ни хуабэней* весьма драматична. Практически уже к концу XVIII — началу XIX в. они становятся библиографической редкостью — некоторые уцелели лишь частично, другие пропали полностью, оригинальные экземпляры иных оказались в Японии. Только в 1915 г. было обнаружено и опубликовано «Столичное издание популярных повестей»; лишь в 1947 г. были переизданы на основании оригинала, хранящегося в Японии, «Повести древние и нашего времени»; только с середины 50-х годов нашего века стали доступны благодаря их первому изданию в КНР все три собрания Фэн Мэнлуна, оба сборника Лин Мэнчу, «Камни кивают» и некоторые другие. Даже маститые китайские ученые ничего не знали о них вплоть до начала XX в. Так, известный исследователь китайских романов и популярных повестей Сунь Кайди свидетельствует, что ему стало известно о существовании «Трех Слов» и «Поразительного» только из «Краткой истории китайской прозы сяошо» Лу Синя (то есть не ранее 1923 г. — *И. Ц.*), а после этого он потратил не менее пяти лет, чтобы разыскать их и познакомиться с ними.

Открытие в конце 50-х гг. собраний популярных повестей XVI—XVII вв. было для китайской литературы весьма важным событием. Вновь изданные сборники, как правило, предварялись обстоятельными предисловиями, знакомящими читателя с самим жанром и с особенностями собрания. На протяжении последующих лет каждое из собраний не раз переиздавалось. Многочисленными исследованиями *сяошо*, в том числе и минской популярной повести, мы обязаны Лу Синю, Ху Ши, Тань Чжэнби, Чжэн Чжэньдо, А Ину, Сунь Кайди, Фу Сихуа, Юй Пинбо, Ван Гулу, Гу Сюэцзи и многим

¹ Таблицу с подробными сведениями о всех переизданиях «Удивительных историй...» вплоть до 1967 г. приводит Леви (Указ. соч. С. 84–86).

другим авторитетным литературоведам. Одновременно в помощь исследователям *сяошо* издаются и справочные материалы. В связи с нашим сюжетом хотелось бы обратить внимание на двухтомник «Материалы по Сань Янь и Лян Пай»¹.

* * *

Знакомство с минскими повестями за пределами Китая прежде всего состоялось в Японии, где их переводили еще в XVIII в., черпая материал, разумеется, из «Удивительных историй...». Сами рассказы типа *хубэнь* оказали влияние на развитие особого жанра японской литературы, названного акад. Н. И. Конрадом «приключенческой новеллой». Одним из первых собраний таких японских повестей были «Пестрые рассказы об удивительных историях древности и современности» («Кокин кидан ханабуса дзосси»), опубликованные между 1744 и 1747 гг. Автор повестей Кинро Гёся, по свидетельству акад. Конрада, «...многим обязан известному китайскому сборнику “Примечательных рассказов” — “Цзинь гу цигуань”. Однако он в достаточной мере искусно сумел придать этому материалу японскую оболочку...»² Нечего говорить о том, что с конца 50-х гг. XX в., когда в Китае один за другим стали публиковаться сборники старинных китайских повестей, собрания Фэн Мэнлуна и Лин Мэнчу привлекли к себе особое внимание японских исследователей китайской литературы. Им посвящают свои труды такие видные ученые, как Есикава Кодзиро, Ирия Еситака, Хатано Таро, Ота Тацуо, Оки Ясуси и другие. Произведения китайской художественной прозы, в том числе и собрания Фэн Мэнлуна и Лин Мэнчу, публикуются в японском переводе и отдельными издани-

¹ Сань Янь Лян Пай цзыляо / Сост. Тань Чжэнби. Шанхай, 1980. В книге, явно носящей исследовательский характер, приводятся источники каждого рассказа названных сборников, а также прослеживается его влияние на драму и повесть последующих времен.

² Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. М. [Б. г.] С. 534. Для сравнения одного из японских рассказов Кинро Гёся, переведенного Н. И. Конрадом (см.: Конрад Н. И. Указ. соч. С. 513–522), с его китайским прототипом — повестью «Цзинь Юйну избивает неверного мужа» см. в настоящем собрании с. 110.

ями, и в книжной серии «Полный свод китайской литературы в переводе» («Дзэнъяку тюгоку бунгаку тайкэй»). В помощь изучающим эту литературу и японским ее переводчикам издаются разного рода справочные материалы. Один из них — «Указатель к словам и выражениям, прокомментированным в китайских сяшо на разговорном языке» («Тюгоку хакува сёсэцу госяку сакуин») весьма примечателен¹.

Ранние переводы из «Удивительных историй...» на европейские языки относятся к XVIII–XIX вв. Особый интерес к китайским повестям был вызван в ту пору прежде всего увлечением Европы Китаем. И хотя тогда многие переводы осуществлялись в первую очередь известными французскими синологами, такими как Э. С. Дени, Т. Пави, А. Ремюза и Ст. Жюльен, они чаще всего все же походили на простой пересказ содержания повестей, куда порой, в угоду европейскому читателю, переводчик вводил красивые и изящные фразы, а иногда целые эпизоды, отсутствующие в оригинале. В 20–50-е гг. нашего века у европейского читателя появилась возможность составить более полное представление о минских популярных повестях благодаря публикации целой серии собраний переводов из «Удивительных историй...», каждое из которых содержало по пять–десять китайских повестей. Правда, сами переводы выполнялись не специалистами в области китайской литературы, а потому были далеко не идентичны оригиналам². Благодаря изданной в 1952 г.

¹ Пособие это, составленное Кабинетом Китаеведения при Осаком муниципальном университете, примечательно тем, что создано, можно сказать, на скорую руку (в виде рукописи, размноженной ксерокопически) в 1958 г., то есть буквально сразу же после первого выхода в свет в КНР собраний Фэн Мэнлуна и Лин Мэнчу (1956–1958). Помимо романа «Речные заводы» (изд. 1953 г.), справочник учитывает в общей сложности девять собраний старинных повестей (хуабэней и ни хуабэней), изданных в КНР с 1955 по 1958 г., и включает примерно четыре тысячи слов и выражений. Для каждого из них указывается страница соответствующего китайского издания, где данное слово или выражение комментируется.

² К таким собраниям относятся, например, английские переводы, выполненные Е. Хауэлем (Е. В. Howell), а также переводы Ян Сяньи